

ցիալական, որի մասին խոսեցինք, և սիրո (հայրենասիրությունը շատ քիչ է համարել պաշտոնական բանաստեղծությունը աշխարհականացնող ցուցիչ, որովհետև այն կա դրա մեջ սկզբից)։ Երկու խոսք սիրո մասին։ Գրիգոր Տղան խոստովանում է, որ «...դրուք կենդանական զգայութեանցս իմոյ փակեալ են» (էջ 381)։ Փակել է ինքը, որպեսզի չխաբեն «...զիս բնութեանս կրիցն հարկապահանջ մտածութիւնքն» (էջ 396)։ Բայց սա վկայում է նրաներաշխարհում տեղի ունեցող ալեկոծումների, պայքարի մասին։ Մի կողմից նրա աստիճանը, դիրքը, կոչումը պահանջում են, որ փակի աշխարհիկ կյանքի հետ հազորակցող «զգայութեան դրուքը», մյուս կողմից՝ կա «բնութեանս կրիցն հարկապահանջ մտածութիւնքն»։ Եվ որքան բանաստեղծը ջանում է ամուր փակել առաջինը, այնքան համառորեն իրեն զգացնել է տալիս երկրորդը։ Այս պայքարում հաղթում է հոգին, և ոչ մարմինը, — դարաշրջանի բանաստեղծության համար բնութագրականը դա է, — բայց զգացվում է, որ ուր որ է նա տեղի է տալու, որովհետև բանաստեղծի հոգու մեջ

Կայ և հուր սիրոյ,

Բայց սառուցեալ է (էջ 180)։

Այս սերը առ աստված սերը չէ։ Գրիգոր Տղայի սերը առ աստված սառուցեալ չէ, վկայում է ինքը՝ «Զերմ եմ առ աստուած» (էջ 180), Ուրեմն, դա զուտ աշխարհիկ սերն է։ Սակայն ինչի վրա պետք է դնել շեշտը՝ սիրո, թե՛ սառուցի։ Հրավառ սեր է, թեկուզ և սառուցյալ, թե՛ սառուցյալ է, թեկուզ և հրավառ սեր։ Նախորդ շրջանի մեր բանաստեղծության մեջ չկա այդ սերը, թեկուզ և սառուցյալ, ուրեմն՝ կարող ենք շեշտը դնել հարցադրման առաջին կետի վրա։ Սակայն անկախ դրանից նշելի է հետևյալը. հուրն ու սառույցը հակադրություններ են, իրար ժխտող, իրար հետ պայքարող։ Բայց դա հենց բանաստեղծի հոգու ու նաև բանաստեղծության մեջ տեղի ունեցող պայքարի արտահայտությունն է։ Ինչ չափով կգիմանա սառույցը ու որքա՞ն ժամանակ, զովար է ասել։

Սակայն «Սէր աշխարհիս պատաղէ զիս» (էջ 335), և սառույցը պետք է տեղի տա, սկսելու է հալվել, որովհետև հուրն ու սառույցը իրար կողքի երկար մնալ չեն կարող։ Ու հալվել սկսվող այդ սառույցից առաջացած կաթիլներն են, որ գնալով պետք է հորդանան ու դառնան Երզնկացի, Քլկուրանցի, Ֆրիկ, Սայաթ-Նովա, դառնան «մարդկային ոգու այն ամենանշանավոր հաղթանակներից մեկը, որ բնդհանրապես ծանոթ է համաշխարհի պատմությանը»⁵։ Հակական միջնադարյան քնարերգության մեջ Գրիգոր Տղա բանաստեղծը, որ թեև մի հատիկ է, բայց ոչ առանց փայլի, արգեն գտնելու է իր տեղը։

Աս. Մնացականյանը իր ուսումնասիրության մեջ զգալի տեղ է հատկացրել նաև Գրիգոր Տղա եկեղեցա-քաղաքական գործչին։ Այստեղ չենք անդրադառնա ո՛չ Գրիգոր Տղայի գործունեության այդ կողմին, և ո՛չ էլ Աս. Մնացականյանի տված գնահատականներին, վերապահելով դա հրատարակության պատրաստվող մեր ուսումնասիրությանը։ Նշենք միայն, որ այդտեղ արտահայտված առանձին մտքեր առարկելի են։

Մենք անդրադարձանք մի քանի հարցի, այն էլ հպանցիկ. գրախոսության ընձեռած սահմաններում։ Ավելի հանգամանալի քննությունը, անկասկած, ուսումնասիրողին հասցեագրվող գրվածքների խոսքերի շատ ավելի սոսիթ ու հիմք կտար, թեև կտար, ինչպես տեսանք, նաև մտքերի փոխանակության առիթ։ Սակայն անկախ դրանից, ընթերցողը փակում է գիրքը համակված շնորհակալության զգացումով ուսումնասիրող-հրատարակչի նկատմամբ, այն լավ ու արժեքավոր գործի համար, որ արվել է հրապարակ է հանվել գրեթե մոռացված, համարյա անհայտ նշանավոր մի բանաստեղծ, որով բացվել է հայ միջնադարյան գրականության մի անհայտ էջ, ու գրվել է հայ միջնադարյան գրականության պատմության մի նոր էջ։ Երկուսի համար էլ պարտական ենք պրոֆեսոր Աս. Մնացականյանին։

Խ. ԹՈՐՈՍՅԱՆ

А. Л. ЯКОБСОН, *Крым в средние века* (серия «Из истории мировой культуры»), М., 1973, 172 стр., 33 черно-белые репродукции, 14 зарисовок, 1 историческая карта средневекового Крыма, цена 55 коп.

Богатая событиями история Крымского полуострова издавна привлекала внимание ученых — историков, археологов, искусствоведов. Это вполне понятно, ибо земля Крыма хранит многочисленные следы

культур различных народов и таит еще много неразгаданного.

В древнейшие времена здесь жили тав-

⁵ «Поэзия Армении, под ред. В. Брюсова», Ереван, 1966, էջ 71։

ры, скифы, сарматы, аланы, готы, греки. Последние оставили особенно осязаемый след в античной культуре Крыма. Через крымские степи прошло так называемое великое переселение народов; археологами найдено здесь немало остатков культуры аваров и древних болгар (VI—VIII вв.), печенегов и половцев (X—XII вв.). Византия, а потом крупнейшие города-республики Италии—Венеция и Генуя (XIII—XIV вв.), основавшие в Крыму свои фактории, вовлекли этот край в международную торговлю, в которой немаловажную роль сыграли армяне (поселения их на территории полуострова появились еще с XI в.). Приходили сюда со своими товарами и русские «гости» (купцы). Здесь издавна жили евреи и караймы. В XIII в. появились татары.

По истории и истории культуры средневекового Крыма было написано немало книг и статей, научно-популярных работ и путеводителей, всегда находивших большой спрос как среди специалистов, так и среди широкого круга читателей и все растущего числа туристов, ежегодно посещающих Крым.

А. Л. Яковсон, долгие годы посвятивший изучению истории и археологии Крыма в эпоху средневековья, известен широкому кругу специалистов целым рядом трудов, освещающих отдельные этапы жизни полуострова¹. Рецензируемая книга является

¹ Основными работами А. Л. Яковсона по истории средневекового Крыма являются: «Раннесредневековый Херсонес», «Материалы и исследования по археологии СССР», 1959, № 63; «Средневековый Херсонес XII—XIV вв.», в той же серии, 1950, № 17; «О численности населения средневекового Херсонеса», «Византийский временник», т. XIX, М.—Л., 1961; «Раннесредневековые поселения в юго-западной Таврике», «Материалы и исследования по археологии СССР», 1970, № 168; «Раннесредневековые поселения восточного Крыма», «Боспорские города», т. 2, 1958; «Средневековые амфоры Северного Причерноморья», «Советская археология», XV, 1951; «К истории русско-корсунских связей (XI—XIV вв.)», «Византийский временник», т. XIV, М.—Л., 1958; «Армянская средневековая архитектура в Крыму», «Византийский временник», т. VIII, М.—Л., 1956; «Армянский мо-

нобиением и популярным изложением материала тех исследований, которые были опубликованы автором отдельными статьями, а затем суммированы в книге «Средневековый Крым», вышедшей в 1964 г. Предназначенная для специалистов, она была выпущена небольшим тиражом—всего 1300 экз. Растущий интерес к прошлому Таврики настоятельно требовал переиздания этого материала в более доходчивом изложении, что и было осуществлено издательством «Наука» (книга «Крым в средние века» выпущена довольно большим тиражом—23 000 экз.). Задачи нового издания вызвали необходимость сократить до минимума примечания, излишние для книги популярного характера, рассчитанной на широкий круг читателей-неспециалистов. Работа содержит шесть кратких очерков по истории культуры Таврики на общем фоне истории Северного Причерноморья. В предисловии в нескольких словах говорится о древнем периоде жизни на полуострове, а затем подробно рассказывается о событиях эпохи средневековья: гл. 1—Под властью Византии (V—VII вв.), гл. 2—Таврика в VIII—IX вв., гл. 3—Возрождение Херсона и связи Таврики с Русью (X в.), гл. 4—В эпоху феодальной раздробленности (XI—XIII вв.), гл. 5—Феодальные княжества в Крыму (XIV—XV вв.), гл. 6—Крымское ханство (XVI—XVIII вв.). Далее идут заключение, примечания и дан список основной литературы по истории средневекового Крыма.

Труд А. Л. Яковсона дает в общем довольно полную картину истории Крыма и населявших его народов периода средневековья. Но поскольку, как отмечает и сам автор, земля полуострова, еще хранит немало не разгаданных до сих пор следов культуры прошлого, то ряд вопросов получит свое разрешение лишь после получения новых данных, которые будут добыты систематически ведущимися здесь раскопками.

При изучении культуры средневекового Крыма А. Л. Яковсон особое внимание уделял и уделяет армянским памятникам, в значительном количестве сохранившимся

насырь XIV в. близ Белогорска в Крыму», «Историко-филологический журнал», 1964, № 4(37); «Средневековый Крым», М., 1964.

на его территории; им автор посвятил некоторые свои работы². Памятники армянской архитектуры в Крыму А. Л. Якобсон рассматривает в тесной связи с историей зодчества самой Армении, чему посвящена его монография на эту тему³.

Исследования последних лет позволили А. Л. Якобсону дополнить рецензируемое издание новыми данными. Нам интересны, в частности, те из них, которые относятся к истории армянской культуры в Крыму. Так, по сравнению с изданием 1964 г. в книге «Крым в средние века» добавлены сведения о времени появления армян в Крыму, приведены новые факты, подтверждающие значение их культуры в развитии местной строительной техники, ремесел, декоративного и прикладного искусства. В рецензируемой книге особое внимание уделено также искусству книжной живописи крымских армян, многочисленные образцы которой хранятся сейчас в Матенадаране им. Маштоца.

Говоря об этнически пестрой Кафе (ныне город Феодосия), А. Л. Якобсон отмечает содружество представителей различных национальностей, социально связанных, то есть находившихся на одном социальном уровне. Большой интерес представляет отмеченный автором факт существования в Кафе уже в XIII в. цехов ремесленников.

Изучение армянского зодчества и орнаментики позволило А. Л. Якобсону выявить еще один любопытный факт — появление ближневосточного орнамента в произведениях русского искусства, в частности на памятниках деревянной резьбы и ювелирных изделиях XVI в. Явление это рассматривается автором на широком фоне исторических связей Московского государства с народами Закавказья и Крыма⁴.

² Указанные выше статьи: «Армянская средневековая архитектура в Крыму», «Армянский монастырь XIV века близ Белогорска в Крыму».

³ А. Л. Якобсон, Очерк истории зодчества Армении V—VIII веков, М.—Л., 1950.

⁴ См. А. Л. Якобсон, Художественные связи Московской Руси с Закавказьем и Ближним Востоком в XVI в. В кн.: «Древности Московского Кремля», М., 1971, стр. 230—252.

Новая книга А. Л. Якобсона — современная и нужная работа. Нам хотелось бы внести в нее лишь некоторые уточнения.

Главный храм армянского монастыря Сурб Хач в Старом Крыму был построен не в 1338 г., а в 1358-м. В свое время Х. Кучук-Поаннесов неверно прочел надпись на куполе церкви⁵, и ошибка эта повторялась во всех последующих изданиях (надпись была уточнена А. Ш. Мнацаканяном)⁶.

Другое замечание касается церкви св. Стефана на Карантине в Феодосии. На росписях церкви сохранились надписи на греческом языке, послужившие причиной того, что в литературе с самого начала XX в. церковь стала именоваться греческой. Между тем многочисленные сведения о ней и о времени ее постройки (до 1456 г.), сохранившиеся в армянских источниках и публиковавшиеся до сих пор лишь на армянском языке, говорят о том, что церковь эта армянская.

Вопросы, связанные с армянскими корнями многих памятников так называемого сельджукского искусства (а также правомерность в ряде случаев употребления этого термина), были подняты еще И. А. Орбели⁷ и освещены в некоторых работах А. Л. Якобсона. В рецензируемой книге автор, еще раз обращаясь к этой проблеме, пишет: «...богатая растительная орнаментика (из вьющихся спиралей с отростками и бутонами) в XIII—XIV вв. была очень популярна в Закавказье, особенно в Армении, и в сельджукской Малой Азии, где многие мечети строили и украшали именно армянские мастера... Эта орнаментика стала излюбленной в искусстве различных народностей Крыма». Исходя из этого подпись под иллюстрацией в книге на стр. 122, которая гласит, что представлена плита с «крымско-сельджукской орнаментикой», —

⁵ Х. Кучук-Поаннесов, Старинные армянские рукописи и армянские надписи, находящиеся в пределах России. В кн.: «Древности восточные», т. IV, М., 1912.

⁶ См. Р. Ш. Мнацаканян, Հրճի Սուրբ Խաչի վանքը, «Էջմիածին», 1969, է—Ը, стр. 62.

⁷ См. И. А. Орбели, Проблема сельджукского искусства. «Избранные труды», Ереван, 1963.

следовало бы изменить, особенно если учесть верное определение, данное этой орнаментике самим автором.

На развороте страниц 120 и 121 представлены фотографии двух армянских церквей, но в подписи к одной из них не указано, что церковь армянская. Хотя в тексте и имеются необходимые сведения о ней, но они должны быть указаны и в подписи под иллюстрацией.

Несомненно, что должный уровень современной научно-популярной книги может

быть достигнут лишь в том случае, если автором ее будет специалист, обладающий большими фактическими знаниями, которые он сумеет преподнести читателям в сжатой и доходчивой форме. К числу таких авторов принадлежит и А. И. Якобсон — признанный ученый, долгие годы посвятивший исследованию истории и истории культуры народов, населявших Крым.

Э. КОРХМАЗЯН

IOANNIS SKYLITZAE. *Synopsis historiarum*. Editio princeps. Recensuit I. Thurn. — „Corpus fontium historiae byzantinae“, vol. V. Apud. W. de Gruyter et socios. Berolini et Novi Eboraci, 1973, p. LVI+580, ill.

Судьба «Обозрения истории» византийского писателя Иоанна Скилицы сложилась весьма своеобразно. В Византии хроника пользовалась большой популярностью и многократно переписывалась. В 1570 г. И. Б. Габий опубликовал ее латинский перевод. После того потребовалось около четырехсот лет, чтобы появилось первое издание греческого текста Скилицы, подготовленное западногерманским филологом И. Турном. Такая задержка, правда, находит известное оправдание в том, что «Обозрение» Скилицы было полностью включено во всемирную хронику Георгия Кедрина (XII в.), которая издавалась многократно, и следовательно, текст Скилицы был в общем и целом доступен исследователям: ссылаясь на Кедрина, все понимали, что по сути дела цитируют Скилицу. Но, разумеется, текст Кедрина лишь в общем и целом соответствовал «Обозрению истории», особенно если учесть, что критическое издание Кедрина отсутствует; обращение к рукописям Скилицы позволяло не раз уточнить отдельные даты и имена. Так, например, в изданном тексте Кедрина нападение русских на Константинополь отнесено к июню 1043 г., хотя Скилица (стр. 430.35) датировал его июлем¹; традиционную дату

(июнь), кстати, сохраняет и Турн в подстрочном комментарии — вопреки издаваемому им тексту. Для кавказоведа большой интерес представляло упоминание Кедриним стратига Доростола — сына патрикия Февдота Ивира, которого писатель называл Цицикнем; однако лучшие рукописи Скилицы, как отметил еще Д. Моравчик² и как это видно из издания Турна (стр. 356.27), дают более правильное написание — Цоцикий, то есть Джоджик.

«Обозрение истории» охватывает события от 811 до 1057 г., распадаясь на две части, не равные по своему значению. Первая часть — пересказ так называемого Продолжателя Феофана, анонимной хроники, доведенной до середины X в. — может служить лишь дополнением к своему источнику (к сожалению, и Продолжатель Феофана по сей день не издан критически, что затрудняет сопоставление с ним хроники Скилицы). Напротив, вторая часть имеет самостоятельную ценность и наряду с сочинениями Льва Диякона, Михаила Пселла и Михаила Аталиата служит важнейшим источником для изучения истории Балкан, Малой Азии и Закавказья во второй половине X и первой пол. XI в.

¹ См. об этом Г. Г. Литаврин. Еще раз о походе русских на Византию в июле 1043 г., «Византийский временник», 29, 1969, стр. 105—107; М. Саломон. К вопросу

о дате главного сражения русских с греками в июле 1043 г., «Византийский временник», 33, 1972, стр. 88—91.

² Gy. Moravcsik, *Byzantinoturcica*, Bd. II, Berlin, 1958, стр. 314.